

УДК 94(476)

Александр Леонидович Даркович

канд. ист. наук, зав. сектором информационного и методического обеспечения
регионального развития Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

Aleksandr Darkovich

PhD in History, Head of the Sector for Information and Methodological Support
of Regional Development of Research Economic Institute
of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus
e-mail: alexdarkovich@mail.ru

**ЗАПАДНОБЕЛОРУССКИЕ ГОРОДА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД:
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Анализируется динамика числа городов, а также численности их населения в Западной Беларуси в межвоенный период, обосновывается утверждение о том, что степень урбанизированности региона оставалась низкой, проявлением чего служило отсутствие крупных городов и низкий удельный вес горожан в общей численности населения. Представлена оценка национального состава городских жителей западнобелорусских городов, показано, что удельный вес поляков на протяжении 1920–30-х гг. увеличился, тогда как доля двух других крупнейших групп населения городов, белорусов и евреев, сокращалась.

Ключевые слова: Западная Беларусь, города, урбанизация, национальная структура населения.

West Belarus Towns During the Inter-War Period: Demographic Characteristics

The article analyzes the dynamics of the number of cities, as well as their population in Western Belarus in the interwar period. The author substantiates the assertion that the degree of urbanization of the region remained low, a manifestation of which was the absence of large cities and the low proportion of urban residents in the total population. An assessment of the national composition of urban residents is also presented, it is shown that the proportion of Poles increased during the 1920–1930s, while the proportion of the other two largest population groups in towns, Belarusians and Jews, decreased.

Key words: Western Belarus, towns, urbanization, national structure of the population.

Введение

Фактически неизученной темой межвоенной истории Западной Беларуси остается демографическое развитие ее городов. В статье анализируется динамика числа городов и численности их жителей, предложена оценка национальной структуры горожан, показано, что удельный вес городского населения оставался низким, не было крупных городов, что отражало запаздывание процессов урбанизации в регионе.

Основная часть

На оккупированных после начала польско-советской войны в 1919 г. белорусских землях польские власти сразу же приступили к организации гражданской администрации, в т. ч. к формированию городских и сельских органов местного самоуправления. Поэтому возникла потребность в разграничении городских и сельских поселений. При определении статуса населенного пункта был избран формальный критерий, а именно количество жителей. 16 августа 1919 г. Гражданским управлением вос-

точных земель, которое представляло собой управленческую структуру, существовавшую на захваченных польскими войсками белорусских территориях во время польско-советской войны, было издано распоряжение об устройстве местечек [1, л. 20]. В соответствии с ним населенные пункты, где проживало менее 2 тыс. жителей, были отнесены к разряду сельских, насчитывавшие от 2 до 4 тыс. получили статус местечек (в первой половине 1920-х гг. формальный статус местечек, определенный законом от 16 августа 1919 г., был упразднен, часть из них вошла в число сельских населенных пунктов, остальные получили городской статус; в дальнейшем местечки в качестве отдельной административной единицы в Западной Беларуси официально не существовали [2, с. 598]). Населенные пункты с количеством жителей более 4 тыс. человек, обьявлялись городами, также статус города мог быть предоставлен поселениям с меньшим количеством населения специальным решением. Всего в период польско-советской войны городской статус на оккупированных

польскими войсками белорусских земель был введен в 29 населенных пунктах.

При этом реализация законодательных актов, регулировавших правовой статус населенных пунктов в начальный период существования польской власти на западнобелорусских землях, очень часто отличалась от формальных предписаний. Во многих случаях невозможно установить критерии, по которым принимались конкретные решения об отнесении поселения к тому или иному типу населенных пунктов, нередко определение их формального статуса носило произвольный характер. В специальной заметке на тему правового статуса городов восточных воеводств, подготовленной Главным статистическим управлением Польши в 1924 г., указывалось: «Законодательство Гражданского управления Восточных земель только частично вошло в жизнь; были случаи не соответствующего его принципам решения спорных вопросов или прямо противоположные им действия». По этой причине составители «Указателя населенных пунктов Польской Республики» (*Skorowidz Miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej*), где были представлены результаты переписи 1921 г. в разрезе всех населенных пунктов страны, приняли решение не отражать в этом сборнике фактический правовой статус поселений на западнобелорусских землях, «не соответствующий законодательству и претерпевающий постоянные изменения», а сгруппировать их по не отражающим реальную ситуацию формальным предписаниям [3, с. 219].

Источники позволяют говорить о точном количестве населенных пунктов на западнобелорусских землях, имевших официальный статус городов, начиная с середины 1920-х гг., когда их насчитывалось 35.

Во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. городской статус получили Столбцы (1926 г.), Воложин (1929 г.), Молодечно (1929 г.) и Ляховичи (1931 г.). В итоге на момент переписи 1931 г. на западнобелорусских землях насчитывалось 39 городов: 6 в Белостокском воеводстве (Волковыск и Свислочь Волковысского повета, Гродно, Индура и Скидель Гродненского и Одельск Сокольского), 9 в Виленском воеводстве (Вилейка Вилейского повета, Дисна, Глубокое и Докшицы Дисненского, Молодечно, Радошковичи и Раков Молодечненского, Ошмяны и Сморгонь Ошмянского), 10 в Новогрудском воеводстве (Барано-

вичи и Ляховичи Барановичского повета, Воложин Воложинского, Лида Лидского, Несвиж и Клецк Несвижского, Новогрудок и Дятлов (до 1926 г. в составе Слонимского повета) Новогрудского, Слоним Слонимского, Столбцы Столбцовского), 14 в Полеском воеводстве (Брест-над-Бугом, Высоко-Литовск и Каменец-Литовск Брестского повета, Кобрин Кобринского, Коссово и Ружаны Коссовского, Лунинец Лунинецкого, Пинск и Логишин Пинского, Пружаны, Береза-Картузская и Шерешево Пружанского, Столин и Давид-Городок Столинского). В 1934 г. был ликвидирован городской статус Логишина, Одельска и Шерешево, до конца межвоенного периода количество городов в регионе равнялось 36.

В годы Первой мировой войны на западнобелорусских землях произошли серьезные демографические изменения. Высокая смертность, эвакуация с западных и центральных белорусских земель на восток на исходе лета 1915 г. приблизительно 1 130–1 320 тыс. человек [4, с. 443–445], вывоз немцами местных жителей на принудительные работы в Германию привели к тому, что большинство городов обезлюдели. В Бресте к 1919 г. по сравнению с 1913 г. количество жителей сократилось примерно в 4 раза, в Гродно – на 54 %, в Новогрудке – на 46 %, в Слониме – на 66 %, в Пинске – на 45 % и т. д. [5, с. 24–26; 6, с. 219–220].

Последствия военных лет и экономический застой 1920–1930-х гг. отразились на динамике численности городского населения. Двадцати межвоенных лет было недостаточно, чтобы восстановить довоенное число жителей многих городов. Так, Гродно, население которого накануне Первой мировой войны составляло 61,6 тыс. человек, в 1939 г. насчитывал 50–55 тыс. жителей, в Бресте проживало соответственно 57,3 и 53,3 тыс., в Пинске – 39 и 36,7 тыс. (1938 г.), в Барановичах – 30 и 27 тыс., в Волковыске – 18,9 и 14,9 тыс., в Дисне – 11,3 и 6,1 тыс., в Слониме – 28,4 и 26,7 тыс. [6, с. 219–220; 7, с. 197; 8, л. 12; 9, л. 1] Единственным городом, где имел место заметный прирост жителей по сравнению с довоенным временем, была Лида, население которой возросло с 13,1 тыс. в 1913 г. до 26,3 тыс. в 1939 г. Это объясняется положительной динамикой промышленного производства, что также заметно отличало ее от остальных западнобелорусских городов: если в 1927 г. в промышленности Лиды

было занято около 340 человек и по объемам промышленного производства в Новогрудском воеводстве Лида уступала Слониму и Барановичам, то к концу 1930-х гг. здесь трудилось почти 2,7 тыс. промышленных рабочих, а город стал индустриальным центром воеводства [10]. Важнейшей причиной успешного развития Лиды являлось удачное расположение в качестве крупного железнодорожного узла: в 1884 г. через город прошла Вильно-Ровенская железная дорога, в 1907 г. – линия Бологое – Полоцк – Седлец.

В 1913 г. доля городского населения на белорусских землях в целом равнялась 11 % [6, с. 59], в 1921 г. жители западно-белорусских городов в общей численности населения региона составляли 11,3 % (в переписи 1921 г. в качестве городских поселений учитывались все населенные пункты, количество жителей которых превышало 2 тыс. человек, хотя многие из них в действительности не обладали городским статусом [3, с. 219–221], поэтому данные за 1921 г. приведены относительно тех населенных пунктов, которые являлись городами на 1931 г., за исключением не охваченных первой переписью Ошмян и Сморгони [11, с. 30, 71, 94; 12, с. 3, 10, 37, 46, 59, 72, 82; 13, с. 20, 39, 78, 90; 14, с. 3, 21, 30, 34, 43, 51; 15, с. 3; 16, с. 3; 17, с. 2; 18, с. 3]), в 1931 г. – 11,8 % (в т. ч. 21,5 % в Волковыском и Гродненском поветах Белостокского воеводства, 6,1 % в белорусских поветах Виленского воеводства, 9,7 % в Новогрудском и 14,4 % в Полесском воеводстве (без Камень-Каширского повета)) [19, с. 27, 29–31; 20, с. 20; 21, с. 21; 22, с. 12–13].

Как видно, степень урбанизированности края в межвоенные годы продолжала оставаться низкой. Для сравнения, в 1931 г. в Польше в городах проживало 27,2 % населения [23, с. 1]. По переписи 1921 г. население западнобелорусских городов составляло 253 тыс. человек, к 1931 г. эта цифра увеличилась до 378,7 тыс., т. е. примерно в полтора раза. Систематических достоверных данных о динамике изменения численности городского населения на западнобелорусских землях на протяжении 1930-х гг. не выявлено. Можно указать лишь на цифру, приведенную ПВУ со ссылкой на данные городских управлений, по которой в городах Полесского воеводства в 1939 г. проживало 171,8 тыс. человек, т. е. примерно на 15 % больше, чем в 1931 г. [24, с. 63].

Надо учитывать, что в 1920–1930-е гг. количество населенных пунктов с городским статусом в регионе значительно увеличилось: накануне Первой мировой войны их насчитывалось 19 [25, с. 126]. Еще одним источником роста числа городских жителей в межвоенные годы являлось территориальное расширение городов за счет включения в их состав близлежащих деревень. Так, за межвоенный период площадь Гродно увеличилась с 7,1 до 17,8 км² [7, с. 191–192], Бреста – с 5,3 до 25 км² [26, л. 7–9]. При расширении городов принимались во внимание не только экономические, но и политические мотивы. Включение в городскую черту деревень, где преобладали христианские жители, позволяло уменьшить удельный вес еврейского населения, что, могло серьезно влиять, например, на результаты муниципальных выборов. В одном из отчетов городских властей Бреста указывалось, что включение в черту города территории Брестской крепости в 1933 г. «заметно усилило польский элемент и его влияние на городские дела в общественно-политическом отношении» [8, л. 9].

В числе проявлений запаздывания процессов урбанизации на западнобелорусских землях было отсутствие крупных городов. По данным за 1931 г., 18 из 39 западнобелорусских городов насчитывали до 5 тыс. жителей (к примеру, в Оделеске Гродненского повета проживало 1 370 человек), население 12 городов составляло от 5 до 10 тыс. человек, 6 городов – от 10 до 25 тыс. Сравнительно крупных городов, чье население превышало 25 тыс., что было основанием для выделения их из повета в отдельную административно-территориальную единицу, было лишь три: Брест (47,5 тыс.), Гродно (48,5 тыс.) и Пинск (32 тыс.) [26, с. 15–16]. Позже в эту категорию вошли Барановичи.

Между мелкими и более крупными городами существовали заметные различия, касавшиеся всех сторон их жизни. Во многих случаях мелкие города считались таковыми лишь в силу формальных предписаний, фактически по количеству и роду занятий населения, характеру застройки они ничем не отличались от окружавших их деревень. Образ жизни основной части их жителей оставался типично сельским. Любые удобства, ассоциирующиеся с городской жизнью: водопровод, канализация, освещение, вымощенные дороги, тротуары и другое – в тех западнобелорусских городах, где

они имелись, охватывали лишь их центральную часть. Незначительные бюджеты мелких городов практически целиком уходили на содержание самих муниципальных органов, которые проявляли минимальную активность в решении хозяйственных и социальных задач. Тяжелая финансовая ситуация, а также недовольство жителей, для которых содержание городских органов было непосильным бременем, стали причиной перевода в разряд сельских населенных пунктов Одельска, Логишина и Шерешево, поднимался вопрос ликвидации городского статуса Высоко-Литовска, Каменец-Литовска, Сморгони и др.

Принципиальным является вопрос о национальной структуре городских жителей, которая резко отличалась от национального состава региона в целом с преобладавшим сельским белорусским населением. Основным источником информации являются результаты польских переписей 1921 и 1931 гг., несмотря на фальсификации, имевшие место в ходе их проведения.

По официальным данным переписи 1921 г., 116,6 тыс. (46,1 %) жителей западно-белорусских городов относили себя к евреям, 99,4 тыс. (39,3 %) – к полякам, 32,3 тыс. (12,8 %) – к белорусам, 3,4 тыс. (1,4 %) – к русским, 0,3 тыс. (0,1 %) – к украинцам. Иудеями по вероисповеданию являлись 139,9 тыс. (55 %), католиками – 60,6 тыс. (24 %), православными – 50,5 тыс. (19,9 %).

Вопрос о национальной принадлежности в переписи 1931 г. не ставился, соответствующая информация отражена в рубриках о родном языке и вероисповедании. В соответствии с ней, 148 тыс. (39,1 %) жителей западнобелорусских городов родным языком считали польский, 142 тыс. (37,5 %) – идиш, 27,1 тыс. (7,2 %) – белорусский, 25,4 тыс. (6,7 %) – иврит, 16,4 тыс. (4,3 %) – русский, 1,1 тыс. (0,3 %) – украинский и др. В качестве родного языка 17,7 тыс. человек (4,7 %) был указан «тутэйший», т. е. местный (перепись 1921 г. в западнобелорусских городах зафиксировала лишь 6 «тутэйших»). Иудейского вероисповедания придерживались 170,8 тыс. (45,1 %) горожан, католического – 126,9 тыс. (33,5 %), православного – 76,3 тыс. (20,2 %).

Сегодня большинство исследователей национальной структуры населения Западной Беларуси в межвоенный период сходится в том, что при определении национальной принадлежности следует основываться

на декларациях жителей о вероисповедании, а не о национальности или родном языке [27, s. 66; 28, s. 41–43]. Это позволит избежать искажений, связанных с тем, что многие смешивали понятия государственной и национальной принадлежности со стремлением части непольских жителей продемонстрировать лояльность польским властям и избежать возможных преследований с их стороны, указав принадлежность к польской нации или польский язык в качестве родного, прямыми подлогами при проведении переписей и др. Можно считать, что количество польского и еврейского населения соответствовало числу лиц католического и иудейского вероисповедания соответственно, тогда как православными являлись в основном белорусы, русские и украинцы. Такое допущение основывается на том факте, что в условиях несформированности национальной самосознания у большинства жителей региона важнейшим маркером национальной принадлежности выступало вероисповедание. Католическое вероисповедание традиционно воспринималось как указание на принадлежность к польской нации, тогда как православными в большинстве случаев являлись восточнославянские жители. Поскольку не стоит ожидать существенных искажений числа русских, чье национальное самосознание было четко оформленным, а доля среди горожан в любом случае невысока, число белорусов можно определить как разницу между количеством православных и русских и украинцев. В этом случае к ним будут относиться помимо тех, кто по национальности или родному языку значился по официальным результатам переписей как белорусы, также основная часть «тутэйших» и поляки-некатолики. Лица, считавшие родным языком «тутэйший», которые при проведении переписи 1931 г. были зафиксированы исключительно в Полесском воеводстве, говорили на местных диалектах белорусского или украинского языков. Они идентифицировали себя как местные жители, не поднимаясь до осознания своей национальности. Чтобы разделить данную категорию между белорусским и украинским населением, польский историк Е. Томашевский предложил допустить, что соотношение белорусов и украинцев среди «тутэйших» соответствовало их пропорции среди жителей, давших точный ответ относительно родного языка [28, s. 45–47; 29, s. 30–32].

Соответствующие расчеты по отдельным поветам Полесского воеводства позволяют предположить, что среди «тутэйших» приблизительно 16 тыс. человек являлись белорусами и 1,6 тыс. украинцами. Исходя из названных допущений можно считать, что в 1921 г. примерно 55 % жителей западнорусских городов являлись евреями, 24 % – поляками, 18,5 % – белорусами, 1,4 % – русскими, 0,1 % – украинцами. В 1931 г. еврейские жители составляли около 45 %, поляки – 33,5%, белорусы – примерно 15 %, русские – 4,3 %, украинцы – 0,7 % и т. д.

Налицо тенденция увеличения удельного веса поляков, связанная в первую очередь с прибытием в регион из этнически польских территорий польских чиновников, интеллигенции, военнослужащих и рабочих, оседавших в основном в городах. Одновременно сократилась доля двух других крупнейших групп населения – евреев и белорусов.

В 1931 г. основным видом деятельности для 12,7 % жителей западнорусских городов являлось сельское хозяйство, рыболовство и лесное хозяйство, в промышленности было занято 34,9 % горожан, в торговле и страховании – 17,1 %, коммуникации – 9,4 %, здравоохранении, образовании и культуре – 4,5 %, домашней службе – 2,6 %, к категории государственных и коммунальных служащих, а также священнослужителей относились 7,8 % [19, s. 70, 71; 20, s. 57; 21, s. 63; 22, s. 35]. В регионе имело место достаточно четкое разделение по характеру трудоустройства в зависимости от национальной принадлежности жителей. Наиболее высокооплачиваемую и престижную работу обычно получали поляки, в большинстве случаев прибывавшие из этнически польских регионов государства. Они, как правило, замещали должности в государственной администрации и полиции, на государственных предприятиях, в частно-

сти, на железной дороге и почте, в лесной администрации, а также на крупных фабричных производствах. В мелком кустарном производстве, торговле и ремесле абсолютно преобладали евреи. Поляки и евреи также составляли большинство среди интеллигенции, кроме того в этой группе сравнительно многочисленное представительство было у русских. Белорусы в городах преимущественно занимались земледелием и выполняли не требующую высокой квалификации работу на производстве и в домашнем хозяйстве, среди предпринимателей и интеллигенции их представители были малочисленны.

Заключение

Таким образом, в статье отражены изменения числа городов и численности их населения в Западной Беларуси в межвоенный период, показано, что на фоне экономической стагнации в регионе большинство городов не смогли преодолеть демографические потери военных лет: в конце межвоенного периода численность их жителей была ниже, чем накануне Первой мировой войны. Одним из проявлений запаздывания процессов урбанизации являлся отсутствие крупных городов и низкий удельный вес городского населения в общей численности населения, который примерно соответствовал довоенному значению, притом что в межвоенный период число населенных пунктов с городским статусом значительно увеличилось, также польские власти активно расширяли административные границы городов за счет включения в их состав прилегающих деревень. Кроме того, представлена оценка национального состава городских жителей западнорусских городов, показано, что удельный вес поляков на протяжении 1920–30-х гг. увеличивался, доля двух других крупнейших групп населения, белорусов и евреев, сокращалась.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 2001. Оп. 1. Д. 1.
2. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1927. – № 47. – Poz. 428.
3. Charakter prawny miast w województwach wschodnich // Kwartalnik statystyczny. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1925. – Z. 1. – S. 219–221.
4. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Мінск : Экаперспектыва. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.] 2005. – 519 с.
5. Studnicki, W. Kolonizacja i rozwój gospodarczy naszego Wschodu / W. Studnicki. – Warszawa : Wydaw. T-wa Straży Kresowej, 1921. – 26 s.

6. Шыбека, З. В. Гарады Беларусі (60-я гады XIX – пачатак XX стагоддзяў) / З. В. Шыбека. – Мінск : ЭўроФорум, 1997. – 292 с.
7. Milewski, J. J. Grodno – miasto i ludność w okresie międzywojennym / J. J. Milewski // Grodno w XVIII wieku. Miasto i ludność (na tle trendów rozwojowych od średniowiecza do 1939 roku) ; pod red. A. Woltanowskiego i J. Urwanowicza. – Białystok : In-t Historii Filia UW, 1997. – S. 189–206.
8. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 1022.
9. ГАБр. – Ф. 2005. Оп. 1. Д. 126.
10. Ciechanowicz, L. Przemysł ludzki w dwudziestoleciu międzywojennym [Zasób elektroniczny] / L. Ciechanowicz // Ziemia Lidzka. – 2000. – № 1. – Tryb dostępu: http://pawet.net/zl/zl/2000_41/5.html. – Data dostępu: 15.06.2022.
11. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. T. V. Województwo Białostockie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1924. – 147 s.
12. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. T. VII. Cz. I. Województwo Nowogródzkie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1923. – 123 s.
13. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. T. VII. Cz. II. Ziemia Wileńska. Powiaty: Brasław, Duniłowicze, Dzisna i Wilejka. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1923. – 117 s.
14. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. T. VIII. Województwo Poleskie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1924. – 82 s.
15. Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 30 września 1921 roku. Mieszkania. Ludność. Stosunki zawodowe. Okręg Administracyjny Wileński. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1927. – 574 s.
16. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. Województwo Białostockie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1927. – 272 s.
17. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. Województwo Nowogródzkie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1926. – 208 s.
18. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. Województwo Poleskie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1926. – 252 s.
19. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Białostockie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1938. – 381 s.
20. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. Województwo Nowogródzkie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1938. – 238 s.
21. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. Województwo Poleskie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1938. – 282 s.
22. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. Województwo Wileńskie bez miasta Wilna. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1936. – 164 s.
23. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. Polska. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1938. – 73 s.
24. Polski stan posiadania na Polesiu. – Brześć n/B., 1939.
25. Польскі, С. Нарысы геаграфіі гарадоў Беларускай ССР (1917–1941 гг.) / С. Польскі. – Мінск : Выд-ва БДУ, 1973. – 136 с.
26. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Nieruchomości i budynki w miastach. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1935. – 59 s.
27. Eberhardt, P. Polska ludność kresowa. Rodowód, liczebność, rozmieszczenie / P. Eberhardt. – Warszawa : PWN, 1998. – 241 s.
28. Tomaszewski, J. Ojczyzna nie tylko Polaków. Mniejszości narodowe w Polsce w latach 1918–1939 / J. Tomaszewski. – Warszawa : Młodzieżowa Agencja Wydawnicza, 1985. – 224 s.
29. Tomaszewski, J. Rzeczpospolita wielu narodów / J. Tomaszewski. – Warszawa : Czytelnik, 1985. – 285 s.

REFERENCES

1. Gosudarstviennyj arkhiv Briestskej oblasti (GABr). – F. 2001. Op. 1. D. 1.
2. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1927. – № 47. – Poz. 428.
3. Charakter prawny miast w województwach wschodnich // Kwartalnik statystyczny. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1925. – Z. 1. – S. 219–221.

4. Historyja Bielarusi : u 6 t. – Minsk : Ekapierspiektyva. – T. 4 : Bielarus' u skladzie Rasijskaj impieri (kaniec XVIII – pachatak XX st.) / redkal.: M. Kasciuk (hal. red.) [i insh.]. – 2005. – 519 s.
5. Studnicki, W. Kolonizacja i rozwój gospodarczy naszego Wschodu / W. Studnicki. – Warszawa : Wydaw. T-wa Straży Kresowej, 1921. – 26 s.
6. Shybieka, Z. V. Harady Bielarusi (60-ja hady XIX – pachatak XX stahoddziau) / Z. V. Shybieka. – Minsk, 1997. – 292 s.
7. Milewski, J. J. Grodno – miasto i ludność w okresie międzywojennym / J. J. Milewski // Grodno w XVIII wieku. Miasto i ludność (na tle trendów rozwojowych od średniowiecza do 1939 roku) ; pod red. A. Wołtanowskiego i J. Urwanowicza. – Białystok : In-t Historii Filia UW, 1997. – S. 189–206.
8. GABr. – F. 1. Op. 1. D. 1022.
9. GABr. – F. 2005. Op. 1. D. 126.
10. Ciechanowicz, L. Przemysł ludzki w dwudziestoleciu międzywojennym [Zasób elektroniczny] / L. Ciechanowicz // Ziemia Lidzka. – 2000. – № 1. – Tryb dostępu: http://pawet.net/zl/zl/2000_41/5.html. – Data dostępu: 15.06.2022.
11. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. T. V. Województwo Białostockie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1924. – 147 s.
12. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. T. VII. Cz. I. Województwo Nowogródzkie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1923. – 123 s.
13. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. T. VII. Cz. II. Ziemia Wileńska. Powiaty: Brasław, Duniłowicze, Dżisna i Wilejka. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1923. – 117 s.
14. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. T. VIII. Województwo Poleskie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1924. – 82 s.
15. Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 30 września 1921 roku. Mieszkania. Ludność. Stosunki zawodowe. Okręg Administracyjny Wileński. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1927. – 574 s.
16. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. Województwo Białostockie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1927. – 272 s.
17. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. Województwo Nowogródzkie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1926. – 208 s.
18. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. Województwo Poleskie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1926. – 252 s.
19. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Białostockie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1938. – 381 s.
20. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. Województwo Nowogródzkie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1938. – 238 s.
21. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. Województwo Poleskie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1938. – 282 s.
22. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. Województwo Wileńskie bez miasta Wilna. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1936. – 164 s.
23. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. Polska. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1938. – 73 s.
24. Polski stan posiadania na Polesiu. – Brześć n/B., 1939.
25. Pol'ski, S. Narysy hieahrafii haradoy Bielaruskai SSR (1917–1941 hh.) / S. Pol'ski. – Minsk : Vyd-va BDU, 1973. – 136 s.
26. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Nieruchomości i budynki w miastach. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1935. – 59 s.
27. Eberhardt, P. Polska ludność kresowa. Rodowód, liczebność, rozmieszczenie / P. Eberhardt. – Warszawa : PWN, 1998. – 241 s.
28. Tomaszewski, J. Ojczyzna nie tylko Polaków. Mniejszości narodowe w Polsce w latach 1918–1939 / J. Tomaszewski. – Warszawa : Młodzieżowa Agencja Wydawnicza, 1985. – 224 s.
29. Tomaszewski, J. Rzeczpospolita wielu narodów / J. Tomaszewski. – Warszawa : Czytelnik, 1985. – 285 s.